

Виктор сидел на троне под тканевым навесом, закрывавшим его от палящего солнца, и наблюдал за подготовкой рыцарей к турниру.

С высоты платформы, на которой установили места для знати, он осматривал площадь и только сейчас понял, насколько она большая. Когда здесь всё было застроено рыночными прилавками, было довольно сложно оценить масштабы, однако сейчас, когда всё расчистили, а ложи для дворян и лорда установили с одной стороны, оказалось, что здесь могло разместиться футбольное поле и даже не одно.

Простые люди, пришедшие посмотреть на представление, находились за деревянной оградой, столпившись вокруг всей площади. Пока взрослые старались выбрать место поуютнее, дети взбирались на крыши зданий и даже магазинные вывески, чтобы ничего не упустить.

Сам лорд сидел между Сильвией и Клиоссой, а позади трона находились Киран, Кролла и Артур, которые неотступно следовали за ним.

В то время как Виктор с суровым лицом осматривался по сторонам, находившиеся в креслах позади жёны что-то обсуждали и смеялись, а в его голове звучал голос Клиоссы, которая в подробностях объясняла ему, что будет происходить.

Зная о его происхождении, женщина понимала, что он вообще ничего не знает об этом мире и правилах. Она также стала лучше понимать, почему тот так часто ошибался со знатью, и теперь старалась предупредить опрометчивые поступки.

Тут было построено четыре платформы, одну из которых заняла семья Алганиса, а две другие — остальная знать, прибывшая посмотреть за действиями архимагов.

Лорда это мало волновало, и это видел его единственный вассал, который со своего ложа смотрел на недовольное лицо господина.

В его голову закрадывались мысли, что он чем-то разозлил Виктора, но на самом деле тот просто был не в духе.

Всё, что происходило прямо сейчас, тратило его время, в то время как ему надо было искать способ стать сильнее. Если бы не Клиосса, которая постоянно убеждала внука в том, что это необходимо для привлечения знати в Балтес, он уже давно покинул это место.

Графиня указала на множество ошибок в законах, которые не нравятся дворянам, и теперь, чтобы не показать слабость и не отменять их, необходимо продемонстрировать что-то, что привлечёт аристократов в вотчину.

Однако все эти увещевания плохо работали на Викторе. Он презирал знать и с трудом выносил их общества.

— Ты должен понимать, что нельзя выиграть войну в одиночку, даже если ты станешь легендарным рыцарем, — произнесла Клиосса.

Виктор и сам это понимал. Для того чтобы действовать более свободно, важно было защитить владения. У него только один вассал, и тот без армии. Будь их больше и имей они свои войска, его свобода в передвижении и действиях была бы гораздо выше.

Только вот это тоже не выход. Вначале всё пойдёт хорошо, но впоследствии у них появятся свои мысли и желания, а даже если не у них, то у потомков точно.

Ярким примером был сам Лантарис, который основали друзья, поклявшиеся сохранить дружбу через века. К сожалению, их наследники не придерживались того же мнения.

Виктор не хотел идти по пути основателей королевства. В данный момент это был самый лёгкий вариант из всех, но в будущем грозил стать катастрофой.

Пока его взгляд скользил по головам людей, а мысли блуждали среди вариантов того, как решить текущие проблемы, его внимание привлекло здание с красным флагом и гербом с изображением солдата на нём.

Это было странно, так как никто не мог в его владениях использовать свои атрибуты на зданиях.

— Артур, кому принадлежит этот флаг? — спросил Виктор, пытаясь понять, кто настолько смелый.

Находившийся за тронном оруженосец замялся, а вместо него заговорил камердинер Бриссон, от голоса которого у лорда вновь пробежали мурашки по спине.

— Господин, он никому не принадлежит. Мэр города создал новую организацию из ветеранов, которая борется с пожарами в городе. Он назвал их «Огнеборцы», — сообщил слуга, попутно стряхивая пыль с плеча Виктора.

Лорд только понял, что в городе не существовало такой структуры. Да её нигде не существовало в этом мире. С огнём боролись сами жители и, как правило, подручными материалами.

«Этот старик действительно умён, раз додумался до такого. Создать пожарную службу, не имея знаний о такой, довольно неординарный способ решить проблему с пожарами в городе». Виктор думал о закоряченных мозгах дворян, которые, являясь магами, сами о таком бы не подумали.

В столице любое такое происшествие будет решено просто проходящим мимо заклинателем, но в таких удалённых местах, как правило, нет заклинателей, а рыцари не приспособлены к борьбе с огнём.

Решив разработать технику для этой службы и ввести правила безопасности, он почему-то выдохнул и расслабился.

Странно, но именно такое мелкое решение, принятое совершенно другим человеком, позволило его тревогам рассеяться и вернуться к происходящему на турнирной площадке, где два кавалериста готовились к бою на длинных деревянных копьях.

Графиня же продолжала объяснять правила. По её словам, тут действовала система баллов. Сломанное копье означало хорошо нанесённый удар и давало пять баллов. Удар в грудь добавлял десять баллов, а в голову — двадцать. Если выбить противника из седла — безоговорочная победа.

Сложность схватки заключалась не в уроне от копья, сделанного из легко ломающейся древесины, а в нанесении точного удара по противнику.

От ломающегося копья разлетались щепки, которые запросто могли попасть в щель шлема и

повредить глаза, поэтому прямо перед столкновением рыцари слегка закидывали голову назад и теряли обзор перед собой. Как правило, победа доставалась тому, кто сможет максимально долго следить за противником.

Поэтому аристократы судили, насколько смел рыцарь, хотя Виктору виделась в этом только глупость.

Да и само это сражение не являлось основным. Главным был бой на мечах, в который рыцари вступали после того, как завершали сражение верхом.

Сидя на троне, лорд наблюдал, как два рыцаря трижды столкнулись между собой, и, после того как два копья были сломаны, они спешили и дождались, пока их оруженосцы принесут мечи.

Под ликование толпы мужчины скрестили мечи, и начался настоящий поединок, в котором Виктор понимал куда больше, чем в бою с копьями.

С одной стороны, сражался молодой человек в серебристых доспехах, у которого над головой витала нить последователя, а вторым был более опытный рыцарь в полностью чёрной латной экипировке. Но почему-то рыцарь в чёрных доспехах постоянно отступал.

В этот момент послышался голос Клиоссы.

— По всей видимости, Алиман поддаётся.

Виктор не сразу понял, что она сказала, но, осмыслив услышанное, посмотрел на женщину рядом с собой.

— Зачем так делать? — спросил он.

— Перед ним молодой рыцарь с хорошим потенциалом, его в любом случае возьмёт кто-то из аристократов, возможно, даже твой вассал, — с этими словами графиня перевела взгляд в ложе слева, где с блестящими глазами за боем следил Алганис.

Нетрудно было догадаться, что тот вознамерился получить молодого человека в свою стражу.

Виктор проследил за его взглядом и вновь смотрел, как молодой рыцарь наступает, а более опытный без конца отступает.

Клиосса, следившая за боем, решила дать пояснение, потому что по лицу внука видела, что тот всё равно не понимает, зачем поддаваться.

— Когда этот молодой человек попадёт к дворянину, он сможет вернуть эту услугу и отплатить за лёгкую победу, в которой мог получить травму или вовсе проиграть, — добавила она.

Услышавший такое лорд немного заёрзал в кресле. Руны на его теле взывали к честности, и он обратился к рыцарю за спиной.

— Киран, останови поединок и вызови молодого человека на бой. Он бронзового уровня, подави силу до железа, — приказал Виктор, а когда счастливый рыцарь собирался выйти вперёд, добавил: — Если проиграешь, можешь сразу искать себе нового господина.

Улыбка на лице Кирана исчезла в одно мгновение. Подавить силу на уровень ниже противника уже было рискованно, а на кону теперь стояло куда больше, чем просто проигрыш. Однако он всё равно отсалютовал и спрыгнул на площадку с грохотом, рухнув между двумя рыцарями и

посмотрел на Алимана.

— Мой господин благодарит храбрых воинов, и ваша награда не заставит себя долго ждать, — обращаясь к нему, заговорил Киран и, отсалютовав ему, дал понять, что бой окончен.

Рыцарь в чёрных доспехах без лишних слов ответил на приветствие и, развернувшись, направился к зоне отдыха.

Киран, в свою очередь, повернулся к молодому человеку, который смотрел на него через небольшие дырочки в шлеме, создававшие разрозненную картинку перед ним.

Рыцарь, вставший на его пути, был как минимум на две головы выше и в два раза шире него, а аура явно за пределами понимания такого молодого человека, как он.

Вскоре аура начала истончаться и в какой-то момент стала еле заметной.

При подавлении силы маг перекрывает или сжимает каналы в своём теле. Мана начинает протекать медленнее и не по всему телу, что можно сравнить с понижением уровня.

— Теперь я готов, — сказал Киран, вытащив меч из ножен с пояса.

Молодой рыцарь сделал два шага назад и без лишних слов встал в стойку, направив меч на противника.

Бой начался немедленно, под восторженные взгляды людей на площади, которые никогда не видели личного рыцаря Виктора в бою и зная, что никак не ожидала такого поворота.

Пока двое на арене старались как можно быстрее закончить бой, дворяне обсуждали сражение рыцарей, а Алганис явно не понимал, что происходит.

Лорд же был спокоен, как удав. Ему было скучно наблюдать за происходящим, так как он уже видел, что его рыцарь по всем параметрам превосходит противника, и вскоре молодой рыцарь упал на спину, выронив меч.

Как и ожидалось, понижение уровня никак не сказалось на опыте. Прошедший через сражения с людьми и демонами рыцарь никак не мог проиграть неопытному юнцу, который имел лишь потенциал.

Но Виктор всё же решил сделать его последователем и принять к себе. Только вот это было чистое любопытство и желание понять, как работает система, а не нужда в ещё одном солдате.

Весь оставшийся день, зная, даже толком не следила за турниром, предпочитая общение и лесть хозяину этих земель.

Если не получалось подойти к лорду, они направлялись к жёнам и старались найти общий язык с ним, но и тут их ждало разочарование. Сильвия, как коршун, кружащий над жертвой, следила за всем происходящим.

В её понимании, они не только жёны Виктора, но и часть будущей семьи герцогства, а значит, их статус гораздо выше того, что есть сейчас, и, конечно же, девушка не могла позволить заводить ненужные связи.

С тех пор как её супруг начал проявлять больше интереса в делах Леомвиль, она надеялась, что он передумает и примет на себя герцогство.

Но самому лорду было плевать, что происходит. Дождавшись вечера, он наконец увидел представление архимагов.

Когда на улице стемнело, в городе погасили освещение, и они начали использовать боевые заклинания, направленные в небо.

Голубые магические круги, из которых вырываются огненные шары, взрывающиеся в небе, можно было сравнить с салютом на Земле, правда, выглядело это куда ярче, чем простой фейерверк.

Такое представление оценили как простолюдины, так и знать, которая за всю жизнь могла не увидеть использование архимагом боевых заклинаний.

Находившиеся в толпе шпионы также внимательно следили за всем. Важно было сообщить своим нанимателям обо всём, что устраивает местный лорд, особенно то, что касалось архимагов.

Два эльфа лежали на покатой крыше одного из домов, также наблюдая за фейерверками в небе, которые видели сотни раз в бою, но никогда для развлечения толпы.

Они не были любителями толпы, но пришли понаблюдать за представлением, в отличие от дворфов, которые напивались в тавернах города, где было не протолкнуться от представителей их расы.

Виктор же, дождавшись окончания салютов, направился в особняк в сопровождении всей знати, присутствовавшей здесь.

Было ещё множество планов на это мероприятие, но он уже не мог усидеть на месте и следить за бессмысленным развлечением, от которого ему становилось не по себе.

У него весь день создавалось ощущение, что на его шее лежит острый меч, который готов отрубить ему голову. Чтобы такого не произошло, необходимо было найти способ поднять собственную силу, а не сидеть среди бесполезных аристократов, опускаясь до их уровня.

В особняке Виктор передал всё Сильвии, чтобы та извинилась перед дворянами и сослалась на плохое самочувствие после покушения, а также продемонстрировала им проект нового города, а сам направился в кабинет к Свейну.

Когда лорд перешагнул порог, то встретил таких же злых и недовольных магов, как и он сам. Им также было не по нраву развлекать толпу и терять время, которое можно потратить на исследования.

От вида их злых лиц ему даже стало легче, и Виктор сразу перешёл к делу.

— Вы говорили, что у винтовки есть то, что вы покажете после фестиваля, — произнёс он.

Свейн сидел за столом и, подняв глаза, решил сам ответить, не дожидаясь Лами.

— Мы хотели устроить демонстрацию, но этот идиотский праздник испортил всё. Но, говоря простым языком, скорее всего, оружие сможет убить рыцаря небесного уровня и гарантированно убьёт рыцаря земного уровня, — словно говоря о ерунде, произнёс Ротмайр.

После чего, поднявшись с кресла, направился к шкафчику у стены справа от входа и вытащил оттуда деревянный кейс два метра в длину.

Перенеся его к столу, он с грохотом поставил его перед Виктором и вернулся на свое место. Лорд обратил внимание на красивые иероглифы на самом кейсе и, погладив их, отстегнул два замка.

Когда верхняя крышка поднялась, перед ним предстал настоящий шедевр дворфского искусства.

Винтовка с раздвоенным стволом и шестью патронами, в которых переливалась голубоватая мана, запечатанная в стеклянной колбе.

Погладив оружие, он взял его в руки и вскинул, уперев в плечо. Без источника питания оружие было бесполезным, но всё равно внушало благоговейный трепет.

Возможность убить небесного рыцаря, которых среди всех людей не больше пары десятков, можно было сравнить с обладанием ядерной бомбой.

Пока он целился из специального прицела, созданного на основе телескопа, заговорил Лами, сидевший за столом в противоположном углу кабинета.

— Мы добавили руны к болтам и прикрепили к ним ёмкость с маной. В полёте они всю дорогу будут получать ускорение ветра вдобавок к тому, что получили от самого оружия, — произнёс архимаг.

По его словам, это и стало тем, что повысило мощь винтовки. Помимо оружия, сами пули, которые архимаги упорно называли болтами, давали такой прирост в мощности.

Теперь Виктору этот день не казался таким скучным и пустым, как минутой ранее.

— Новая эра огнестрельного оружия началась, — прошептал лорд.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3824780>